

*Баширов Тимур Анварбакович, кандидат философских наук, доцент
кафедры всеобщей истории и философских дисциплин Стерлитамакского
филиала БашГУ, г. Стерлитамак, Россия*

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ГИБРИДНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В статье рассматривается специфика складывающейся гибридной реальности (постинформационного общества), существенно отличающаяся по атрибутивным качествам от предшествующей информационной эпохи. Делается вывод об экзистенциальной угрозе человека как личности в рамках новой социально-виртуальной модели.

Ключевые слова: человек, общество, творчество, гибридная реальность, постинформационное общество.

Annotation: The article examines the specifics of the emerging hybrid reality (post-information society), which is significantly different in attributive qualities from the previous information age. The conclusion is made about the existential threat of a person as a person within the framework of a new social-virtual model.

Key words: man, society, creativity, hybrid reality, post-information society.

В первой четверти нынешнего столетия прогнозируемые когда-то в научно-футуристических проектах и философско-утопических произведениях общественные модели стали все более явственно проявляться в рамках складывающейся так называемой гибридной реальности. На самом деле предпосылки ее зарождения прослеживаются вовсе не в XXвеке, как может показаться при поверхностном и невнимательном рассмотрении проблемы. Они берут свои истоки даже не столько в хронологически отдаленных эпохах,

сколько в архаичных чертогах человеческого сознания, генетически склонного к антиномии. Разнообразие и пестрота человеческой культуры во всех ее проявлениях объясняется этим фактом, а именно: нежелание мириться с несовершенством бытия и попытка исправления окружающего пространства (изначальная природа или природа 1.0), а затем социума (созданная человеком природа или природа 2.0).

Механизм неприятия действительности весьма разнообразен у каждого конкретного индивидуума, например, уход от реальности (самообман, самовнушение, иллюзии, избирательная слепота и т.д.), творческое сублимирование (художественный взгляд, создание субъективно приемлемых моделей бытия), политическая деятельность, религия, философствование. В любых человеческих начинаниях проявлялась противоречивость, скрывались те самые иллюзии Будды, антиномии И. Канта, идолы Ф. Бэкона, научные каркасы Т. Куна и т.п. По мнению К. Поппера, выйти из подобного состояния возможно в аналогичное состояние иного порядка: «В любой произвольно взятый момент мы – пленники концептуального каркаса наших теорий, наших ожиданий, нашего предшествующего опыта, нашего языка. Но мы пленники не в буквальном смысле: если захотим, мы можем вырваться из нашего каркаса куда угодно. Пусть даже мы снова очутимся внутри некоторого каркаса, но он будет лучше и более просторен» [2, с. 534].

Мир, старательно создаваемый человеком вокруг себя по метакультурным лекалам, все более приобретал символический характер, где физические объекты со временем стали все более расходиться с со своими символами: «Мир естественных процессов и вещей постепенно, таким образом, подчиняется миру вещей искусственных» [5, с. 1211]. Неудивительно, что передовые и гуманные законы в истории человечества наблюдались часто в различных деспотиях. В сфере же личных взаимоотношений стремительно произошла подмена самого человека и его личных (точнее даже личностных) поступков институтом дарения цветов, конфет и драгоценных украшений, а затем и вовсе – выставлением «лайков» в социальных сетях.

В истории философии предпринимались попытки сдерживания указанных тенденций в рамках «классической традиции, которая нацелена на гармонию во взаимоотношениях между «системой» и «духом», на разрешение противоречия между все более усложняющимся социокультурным бытием и появлением привычки думать очень просто» [5, с. 1210]. Если античная классическая философия задавала многовековой вектор цивилизационного развития, то уже немецкая классическая философия исчерпала свой сдерживающий потенциал к концу XIX столетия. Это свидетельствует вовсе не о слабости немецкой философской классики по сравнению с античной традицией, но говорит об усложнении социальных институтов и социальных взаимодействий, а также смене мировоззренческих парадигм в самой философии.

Например, в рамках субстанциального подхода к философии Платон и Аристотель видят ее предмет «как особый мир подлинного совершенного вечного божественного бытия», а Гегель о роли философии «говорит достаточно сдержанно... не и не забывает при этом, как это великие предшественники, указать на руководящую роль высшей философской науки» [3, с. 51; 3, с. 55]. В период, наступивший в философии и науке в целом после немецкой классике, стали преобладать антисциентизм и антисубстанциализм, отрицавшие как научные формы познания, так и все возможные виды познания в принципе.

Так или иначе, но в последующий двадцатый век человек вступил не как самостоятельный и самодостаточный творец, а скорее, как уже ведомый порожденным им же самим ранее ансамблем симулякров и дискурсов во всех сферах общественной жизни. И если в творчестве философов начала XX века еще сохранялся оптимизм в этом вопросе (например, взгляды Н. Бердяева), то мыслители второй половины столетия резко меняют свою позицию. В философских и художественных произведениях человек все чаще предстает существом фрагментарным, потеряннным, отчасти сумасшедшим и немного фиглярным (Ф. Ницше, Ж. Батай, Ж. Лакан и др.). Как остро высказался М. Шелер: «... никогда в истории человек не становился настолько проблематичным для себя, как в настоящее время» [4, с. 32].

И именно в настоящее время реальность подменяется квазиреальностью или гибридной реальностью, причем ее становлению весьма поспособствовал технический прогресс, достигший к концу XX столетия небывалых высот. Телевидение и Интернет создали возможность воздействия на массовое сознание путем создания имитации действительности, люди верят картинке и тексту больше, чем здравому смыслу и реальному положению вещей. Информационное общество стремительно трансформируется в постинформационное общество, где «господствует «мертвое» знание, не связанное с процессом мышления» [5, с. 1212], где информация создается согласно потребностям общества. Важно понимать, что фальшивые новости или фейк-ньюс (Fake-news), «хайли лайкли» (от англ. highly likely – «с высокой долей вероятности») являются вовсе не побочным результатом, а атрибутивным качеством новой метаинформационной парадигмы и важным триггером социальных процессов.

В современном мире онтологическая сущность социальных событий и процессов теряет ценностный статус, подменяясь растиражированными запросами многомиллиардного общества. Например, актер или спортсмен меняет амплу, имидж, половые предпочтения или сам пол в угоду новых метакультурных кодов, борьба за равноправие полов незаметно превращается в борьбу против мужчин, а толерантность и политкорректность приобретают искаженные до абсурда формы. Популярны в мессенджерах и таблоидах призывы к сохранению экологии и биржевая торговля на этом фоне квотами на вредные промышленные выбросы выглядят борьбой с конкурентами и желанием обогатиться. В романе В. Пелевина «Непобедимое солнце» подобная условная ситуация объясняется в свойственной для автора ироничной и провокационной манере: «... менеджеры нарратива облепили его периметр всеми этими милыми котятками с болезнью Альцгеймера, израненными черными подростками и так далее. За живым щитом прячется создающая нарратив бессовестная мафия, но ты не можешь плюнуть в ее сторону, не попав во всех этих Грет...» [1, с. 171].

В новых условиях человек прячется в виртуальном мире (социальные сети, онлайн-сообщества, VR-чаты и т.п.), не подозревая, что скоро уже возвратиться

будет некуда, т.к. гибридная реальность несмотря на свой уже достигнутый онтологический статус остается средой виртуальной, это навязанная и кажущаяся желанной действительность. Возникает совершенно новая угроза экзистенциального характера для человека как личности в рамках складывающейся новой социально-виртуальной модели. Стремительно растет вероятность потери в ближайшем будущем человеком чувства «мыслящего Я», индивидуальных черт характера и приобретение взамен условного аватара личности, т.е. набора учетных записей, электронных адресов, документов, рекламных предпочтений и виртуальных подписок.

Библиографический список:

1. Пелевин В. О. Непобедимое солнце. М: Эксмо, 2020. 704 с.
2. Поппер К. Нормальная наука и опасности, связанные с ней // Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ.; сост. В. Ю. Кузнецов. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 525-537.
3. Человек как системообразующий фактор нового постиндустриального общества: междисциплинарный подход: коллективная монография / науч. ред. Р. Б. Сабекия. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2019. 100 с.
4. Шелер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии / пер. А. Филиппова, сост. П. С. Гуревич. М.: Прогресс, 1988. С. 31-95.
5. Шергенг Н. А. Классическая трансцендентальная традиция и перспективы ее развития // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3 (I). С. 1210-1216.